

ного времени для работы над дипломным сочинением, а для дипломной по истории – это обязательное условие.

Таким образом, первые пять лет осуществления подготовки учителей-историков и первый их выпуск

после восстановления исторического образования свидетельствовали о том, что историческое образование в Томском государственном педагогическом университете не только оправдалось, но и имело хорошую перспективу своего дальнейшего развития.

Литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р-566. Оп. 1. Д. 225. Л. 6–7; Д. 97, Л. 65; Архив ТГПУ (АТГПУ). Ф. 566. Оп. 1а. Д. 32. Л. 25–29, 40–41; Оп. 2. Д. 323. Л. 52–55, 94.
2. ГАТО. Ф.Р-566. Оп. 1. Д. 228. Л. 44.
3. АТГПУ. Ф. 566. Оп. 2. Д. 323. Л. 33.
4. Там же. Л. 51–56; ГАТО. Ф.Р-566. Оп. 1. Д. 97. Л. 64–68.
5. ГАТО. Ф.Р-566. Оп. 1. Д. 97. Л. 64 (Справка на контингент и фонд заработной платы профессорско-преподавательского состава исторического отделения ИФФ ТГПИ, передаваемого Томскому государственному университету с 1 октября 1955 г.).
6. Правда. 1988. 20 февр.
7. АТГПУ. Ф. 566. Приказы ректора. 1986 г. Л. 67.
8. Там же. Л. 41–42, 232, 239, 242–243.
9. Там же. Приказы ректора. 1988 г. Л. 157, 159, 161, 222, 233, 244.

Л.М. Найбороденко

ДОМ ПЕСЛЯКА – ПЕРВЫЙ ВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНЫЙ КОРПУС ТОМСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА (1902–1904 ГОДЫ)

Томский государственный педагогический университет

Вопрос о здании, где сто лет назад 26 сентября 1902 г. при большом стечении почтенной педагогической публики торжественно открылся Томский учительский институт (ТУИ), в исторической литературе мало освещен. Интересен же он с многих точек зрения: почему избрали именно этот дом для ТУИ, кто был его настоящим хозяином, является ли дом по улице Никитина, 15 действительно домом, где открылся ТУИ, какова его архитектурная ценность, что представляет он собой сейчас и др. Главное же в том, что с этим домом связана частица истории Томского учительского института – предшественника современного Томского педагогического университета.

Первое упоминание в литературе о здании, где первоначально располагался ТУИ, принадлежит сибирскому историку образования, многие годы трудившемуся в Томском пединституте, профессору Ф.Ф. Шамахову. В статье, посвященной истории учительских институтов Западной Сибири, он пишет о «взятом в аренду для учебных занятий двухэтажном доме по Никитинской улице» [1]. Как видим, адрес был указан не полный, была названа только улица. Полный адрес удалось обнаружить в документе, судя по всему, неизвестном Ф.Ф. Шамахову, в стенографическом описании празднования открытия Томского учительского института. Этот документ был издан в Томске в типографии П.И. Макушина в 1902 г., причем

Макушин не был первым в публикации, он перепечатал ценный исторический материал 9-го номера Циркулярюров по Западно-Сибирскому учебному округу. Почти сто лет тоненькая книжица Макушинского издания переходила из библиотеки в библиотеку, пока не оказалась в редком фонде Томской областной библиотеки им. А.С. Пушкина. Именно в ней удалось обнаружить уточненный адрес, пусть временного, но первого учебного корпуса Томского учительского института, причем с указанием владельца здания. Обратимся к источнику: «Торжество началось в 1 час дня 26 сентября 1902 года. К тому времени в помещение института (по Никитинской улице в доме Песляка № 15), изящно украшенное флагами и зеленью, прибыли приглашенные гости во главе с г. попечителем Западно-Сибирского учебного округа тайным советником М.И. Лаврентьевым...» [2, с. 1].

Прошло время, прежде чем этот дом был обнаружен, надежды на это было мало, ведь истекло почти сто лет. Однако, к счастью, дом по указанному адресу сохранился. Это был старинной постройки из толстых бревен с многочисленными окнами, с подвальным каменным этажом, с красивым крыльцом под железной крышей двухэтажный особняк. Теперь дом жилой, в нем несколько квартир. Беседа с хозяйкой одной из них показала, что дому действительно свыше ста лет, жильцы обращались за

документами в бюро технической инвентаризации (БТИ). Конечно, нужно было идентифицировать обнаруженный дом с домом Песляка. В фондах Государственного архива Томской области имелось описание дома Песляка, которое полностью соответствовало дому № 15 по улице Никитина. Что это за документ? Это отчет о деятельности ТУИ в 1904 г. Один из его разделов назывался «Помещение института». В нем отмечалось, что «временное помещение института представляет собой двухэтажный деревянный дом с подвальным этажом и флигелем – всех комнат в нем 20, кухня и службы. В подвальном этаже находились: столовая (2 комнаты), цейхгауз, комната для прислуги, холодная кладовая и кухня; в первом этаже – спальни, умывальник, гардеробная; во втором этаже – два класса, канцелярия, комната для дежурного воспитателя, учительская, проходная комната для библиотеки и склада пособий и ламповая; за неимением отдельного помещения в этих же комнатах ученики занимались во внеклассное время. Во флигеле, в двух комнатах квартира эконома, за что квартирное его содержание (200 р.) идет в уплату за квартиру» [3, л. 65].

На этом работа лаборатории по идентификации дома не остановилась. Нужно было установить, изменялось ли название улицы, нумерация домов, нужно было документально подтвердить возраст этого дома и др. В этом помогла отличная книга томских краеведов «История названий томских улиц», в числе авторов которой Г.Н. Старикова, Л.А. Захарова и др. В книге отмечается, что «улица Никитина (Никитинская, Никитская) появилась в Томске в 1867 году. Поначалу улица застраивалась деревянными домами, многие из которых были богато украшены резными кружевами, с высокими, часто поставленными окнами. Из возведенных на Никитинской в конце XIX – начале XX века и сохранившихся до наших дней образцов деревянного зодчества наибольшую ценность представляют дома № 3, 10, 15, 37» [4]. Итак, улица не изменила ни названия, ни нумерации, более того, искомый дом отнесен по времени возведения к концу XIX – началу XX вв. и вошел в число образцов деревянной архитектуры Томска [4, с. 178–179].

Кроме выявленных в литературе, нужны были сведения и из бюро технической инвентаризации г. Томска. На запрос ректора ТГПУ директор БТИ Е.Ю. Гитис подготовил ответ в виде ксерокопий следующих документов: описания строения и его технического состояния, экспликации к плану строения, схематического поэтажного плана строения. В этих документах указано, что дом по улице Никитина, 15 был построен в 1902 г., даны его технические характеристики, которые совпадают с оригиналом.

Интересен вопрос о подлинном хозяине дома по указанному адресу. В документах значится имя Пес-

ляка. Между тем один из архивных источников проливает свет на этот вопрос. Это доверенность мариинской мещанки Софьи Андреевны Песляк от 26 марта 1899 г. мариинскому мещанину Станиславу Ивановичу Песляку. В ней написано, что С.А. Песляк, имея в Томске в 1899 г. участок по Никитинской улице № 15, три каменных дома и деревянный флигель со службами, поручила управление этими домами С.И. Песляку и уполномочивала его совершать с этой недвижимостью все возможные операции: сдавать жилье в аренду, продавать его, страховать и т.д. Так как имущество было заложено в Нижегородско-Самарском земельном банке, то владелица уполномочила С.И. Песляка производить все срочные платежи банку, защищать эту собственность от всех сторонних притязаний, ограждать ее права по всем законным меркам. Такое подробное изложение сути доверенности неслучайно. Настоящей хозяйкой всей недвижимости по улице Никитина, 15 была Софья Андреевна Песляк, она и жила по этому адресу, а Станислав Иванович распоряжался ее собственностью лишь на основе доверенности, хотя и с очень широкими правами. «Акт этот явлен был у Апполинария Михайловича Жуковского, томского нотариуса в его конторе», находящейся по Почтамтской улице; кроме того, этот акт засвидетельствовал другой томский нотариус Н.А. Песнопевцев; копия документа была подтверждена томским мещанином В.А. Харитоновым [5, л. 2].

С.А. Песляк владела значительным земельным участком по ул. Никитинской. По двум крепостным актам от 13 июня 1893 г. и от 29 марта 1884 г. ей принадлежала площадь земли в 892 квадратных сажени. В октябре 1905 г. С.А. Песляк по доверенности передает эту недвижимость С.И. Песляку (возможно, сыну). Она представляет план строительства нового дома на своей земле, просит его утвердить и выдать ей копию этого плана [5, л. 1]. Таким образом, подлинной хозяйкой дома являлась С.А. Песляк, но права С.И. Песляка также были велики, не случайно в литературе есть фраза «дом Песляка».

Одним из важных является вопрос о том, насколько соответствовал дом Песляка потребностям вновь открытого Учительского института. Об этом речь идет в выступлении первого директора ТУИ В.П. Щепетова на празднике открытия учебного заведения в сентябре 1902 г. Директор отметил трудности в найме помещения, они были связаны в ограниченными денежными средствами института, с большой дороговизной квартир в Томске. За неимением лучшего пришлось довольствоваться занимаемым ныне помещением, несмотря на его весьма крупные недостатки, главным образом тесноту, подчеркнул В.П. Щепетов. Наемное учебное помещение не позволило завести учебно-вспомогательные учреждения в полном объеме. У института еще не было библиотеки, ни физического кабинета, ни естественно-исторического

музея. Все это еще не было получено и ожидалось частью из Петербурга, частью из Москвы, но в самом ограниченном количестве [2, с. 10, 113].

В 1902 г. был открыт только первый класс в составе 21 воспитанника; на следующий год их количество должно было возрасти вдвое, так что и помещение было нужно более просторное. Все надежды связывались сто строительством собственного нового корпуса [там же]. Между тем со строительством здания по Киевской, 60 возникли проблемы – на него не были выделены запланированные денежные средства. Без полноценного нового корпуса институт не мог существовать. Поэтому директор ТУИ М.М. Германов в документе на имя министра народного просвещения от 27 апреля 1904 г. поставил вопрос о временном закрытии учебного заведения. Среди причин закрытия директор отмечал, что «нынешнее институтское помещение... заключает в себе неблагоприятные условия для установления надлежащего надзора за воспитанниками» [6, л. 137].

Итак, помещение тесно растущему институту. Однако плата за него высока – 2 200 р. в год. Причем большая часть этой суммы (2 000 р.) уплачивалась из средств, отпускаемых на хозяйственные нужды, что наносило ущерб этим делам, кроме того, не позволяло расходовать на аренду дома свыше 2 000 р. Почему? Особых средств на эти цели не отпускалось. Означенная сумма составляла третью часть бюджета института. Попытки получить деньги на наем более просторного помещения в Министерстве народного просвещения оказались безрезультатными [3, л. 65, 65 об.]. Отметим еще один важный факт. Флигель, в котором была квартира, не сохранился.

Ректорат ТГПУ на основе исследования лаборатории истории педагогического образования в Сибири подготовил документ в мэрию г. Томска с предложением установить мемориальную доску на доме № 15 по улице Никитина с фиксацией важного исторического факта – открытия в нем в 1902 г. первого в Сибири Томского учительского института.

Литература

1. Шамахов Ф.Ф. Учительские институты дореволюционной Западной Сибири. Томский государственный педагогический институт: Учен. зап. Т. 9. Томск, 1952.
2. Описание празднования открытия Томского учительского института. Томск, 1902.
3. Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1989.
4. Старикова Г.Н. и др. История названий томских улиц. Томск, 1998.
5. ГАТО. Ф. 233. Оп. 4. Д. 1034.
6. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1428. Документ от 27 апреля 1904 г.